
ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕКСТА СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ СУДА США

Л.Ю. Луцковская

Кафедра иностранных языков
Юридический институт
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Данная статья посвящена вопросам интерпретации англоязычного текста судебного решения. Цель статьи — рассмотреть возможность интерпретации текста на основе фреймового подхода. Автор анализирует наиболее известные модели понимания текста, обосновывая свой выбор когнитивного подхода к анализу судебного дискурса. В статье предлагается метаязык описания фреймовых слотов, на основе которого предпринимается попытка интерпретации их языковой репрезентации. Материалом исследования послужили тексты судебных решений Апелляционного суда США, которые анализируются с использованием методов лингвистического и фреймового анализа. На основе полученных результатов исследования выдвигается предположение о том, что большую роль в создании дополнительных смыслов играет языковое наполнение модусных слотов аргументативных фреймов судебного дискурса. В статье также делается вывод о том, что ссылка на прецедент, помимо функции правового обоснования, несет еще и оценочную функцию высокой степени уверенности в сообщаемом.

Ключевые слова: судебный дискурс, аргументативные фреймы, языковое наполнение слотов фреймов, интерпретация, метаязык.

Проблема интерпретации текста — одна из сложнейших проблем, разрабатываемых в лингвистике, общей психологии и психологии обучения иностранному языку. Достаточно большое количество публикаций как отечественных, так и западных исследователей посвящено разработке данной проблематики [4; 8; 19; 26]. В них рассматриваются главным образом стратегии интерпретации. Однако многие аспекты интерпретации профессиональных, узко специализированных текстов остаются за рамками исследований, хотя представляют значительный интерес. Так, сравнительно небольшое количество исследований посвящено вопросам интерпретации оценочной информации в специализированных текстах [18; 22; 23].

В настоящей статье рассматривается возможность интерпретации англоязычного текста судебного решения на основе фреймового подхода при помощи разработанного нами метаязыка. При этом речь пойдет не только об интерпретации диктумной информации, т.е. объективного содержания высказывания, но также и модусной информации, т.е. способа подачи сообщаемого, неизбежно присутствующей в любом тексте.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В наиболее общей трактовке понимание текста можно определить как категорию, определяемую полнотой обработки информации, воспринимаемой из текста.

В методике преподавания иностранных языков наиболее распространенной точкой зрения является понимание текста, рассматриваемое как процесс с четырь-

мя составляющими: а) понимание внешних связей и отношений объектов и явлений, о которых говорится в тексте, к объектам и явлениям реальной действительности; б) понимание внутренних связей между объектами и явлениями, о которых говорится в тексте; в) понимание отношений автора к сообщаемому; г) понимание отношения сообщаемого и его автора к реципиенту [6].

Не вызывает сомнения тот факт, что интерпретация языковых элементов в письменном тексте происходит несколько иначе, чем в устной речи, что обусловлено специфическими условиями коммуникативной ситуации [3].

Нам представляется уместным кратко рассмотреть стратегическую модель интерпретации когерентного, т.е. связанного, текста. Наиболее известными из стратегий, разрабатываемых в рамках данной модели являются:

1) лингвистические стратегии, направленные на понимание языковых единиц различных уровней, включая уровень дискурсивной семантики [5];

2) когнитивные стратегии понимания, основывающиеся на интерпретации внешних и внутренних данных, предполагающих наличие когнитивных пресуппозиций [5];

3) контекстуальные стратегии, где понимание мыслится возможным на основе знания широкого социокультурного контекста коммуникативной ситуации, при учете прагматического аспекта.

Приведенная стратегическая модель в основном основывается на изучении различных типов знания, при этом понимание рассматривается как психолого-когнитивное, языковое и социально-культурное явление. Нам представляется, что все три типа указанных стратегий в разной степени применимы к интерпретации судебного решения, рассматриваемого как фрагмент профессионального дискурса.

В данной статье мы не будем разграничивать понятия текста и дискурса, а сам текст судебного решения будем понимать как готовый коммуникативный продукт.

При этом необходимо отметить, что дискурс рассматривается нами как форма использования языка, содержащая определенные языковые компоненты и структуры, позволяющая исследовать дистрибуции этих структур в динамике развертывания дискурса, модели и принципы их инкорпорирования в большие конструкторы.

Нам также близко понимание дискурса как недискретного процесса, не имеющего конкретного завершения, однако членимого на единицы, самой крупной из которых является коммуникативное событие [8]. Исходя из этой точки зрения, текст судебного решения можно рассматривать как вербальную репрезентацию фрагмента судебного дискурса, т.е. коммуникативный продукт.

В нашей статье используется фреймовый подход к интерпретации текстов судебного решения, позволяющий наиболее полно интерпретировать скрытую информацию, заложенную в тексте.

Репрезентация дискурсных фреймов реализуется определенными языковыми структурами, при этом реципиент интерпретирует их, т.е. с одной стороны, происходит декодирование этих структур реципиентом на уровне значений (иными словами на уровне языковой формы), а с другой стороны, следует понимать, что за этими значениями стоят различные смыслы, включая экстралингвистические. Таким образом, происходит интерпретация в определенном контексте.

Как и любой связный письменный текст, судебное решение являет собой завершенный коммуникативный продукт с определенной структурой. Данный тип документа принадлежит к дискурсу институционального типа, является аргументативным по своей природе, отличается высокой степенью клишированности и, как следствие, обладает очень незначительной структурной вариативностью [2].

Аргументативность судебного решения как одна из наиболее характерных его черт проявляется в необходимости построения данного типа дискурса на верифицируемых утверждениях.

В след за Н. Хомским можно выделить несколько уровней информации, заложенной в тексте: а) контекстно-свободная информация (иными словами чистый диктум); б) контекстно-связанная информация и в) смысловой уровень информации, обладающий определенной оценкой (модусом) [6].

Говоря об устойчивых дискурсных структурах, назовем их функциями дискурсной семантики, а также, основываясь на исследованиях Н. Хомского, сделаем предположение о том, что эти функции могут быть как содержательными (диктумными), так и операциональными (модусными), обеспечивающими динамику дискурса.

Знание о структуре текста может быть представлено в виде определенного метаязыка, т.е. некоей системы терминов и категорий. Описание текста на основе применения метаязыка позволяет выделить структурные фреймы текста.

Здесь нам представляется уместным заметить, что в реализации судебного дискурса имеется конвенциональная семантика, используемая при переводе, для которой нет необходимости разрабатывать метаязык. Но для интерпретации устойчивых аргументативных структур судебного дискурса, иными словами для слотов аргументативных фреймов, разработка метаязыка становится необходимой.

В наших исследованиях мы разработали следующий метаязык описания наполнения слотов фреймов судебного дискурса:

диктумные функции —

- 1) факт;
- 2) презентация факта;

модусные функции —

- 1) классификация факта;
- 2) условия существования факта;
- 3) утверждение о компетенции источника факта;
- 4) определение границ верификации факта;
- 5) утверждение о наличии цели;
- 6) утверждение о наличии/отсутствии возможности существования факта;
- 7) степень уверенности;
- 8) оценка [1].

Диктумная функция понимается нами как функция представления объективной информации, не зависящая от оценки или интерпретации, т.е. посредством данной функции осуществляется презентация факта в тексте судебного решения.

При этом модусную функцию мы понимаем как определенный способ «фиксации» объективного содержания к конкретной коммуникативной ситуации, т.е.

речь идет об актуализации. Отношение непосредственного содержания дискурса к данному моменту речи и участникам коммуникации как раз и характеризуется актуализационными модусными категориями.

Определенный набор коммуникативных смыслов находит свое отражение в соответствующих модусных функциях, формирующих в судебном дискурсе особую метакатегорию модуса. Функцией данной метакатегории является квалификация факта через синтез объективных (т.е. законодательно обоснованных) и субъективных (к которым относятся позиция суда, судьи) составляющих аргументативного фрейма.

На основе такого синтеза происходит реализация специфичной для текстов судебных решений категории эвиденциальности, т.е. специфической грамматической категории, в рамках которой противопоставляются языковые формы описывающие те положения вещей, которым говорящий был непосредственно свидетелем, и те, которые известны ему из какого-либо другого источника.

Нам представляется, что судебный дискурс являет собой определенную дистрибуцию кластеров этих функций с вкраплением оценочных элементов, т.е. речь идет о фреймах и фреймовых слотах.

Следует отметить, что понятия диктума и модуса связаны с понятиями субъективизации, или авторизации высказывания, что является крайне важным для текста судебного решения. Аспект субъективизации приобретает особую важность для текстов данного типа в связи с возможностью предоставления выбора стратегий развертывания аргументации в тексте судебного решения.

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

Проиллюстрируем вышеизложенное на материале фрагментов англоязычных текстов судебных решений. Все тексты для анализа (общий объем проанализированного материала 17 текстов) были взяты нами с официального сайта Апелляционного суда США 7-го округа. Тексты судебных решений, отобранные нами для анализа, относятся к области уголовного права и касаются дел о хранении и распространении наркотиков.

Для анализа мы выделили несколько текстовых фрагментов, соответствующих выделенным функциям, и попытались описать скрытую информацию, заложенную в них на основе приведенного выше метаязыка.

This argument is a nonstarter. As long as the sentencing judge gives an adequate justification, the judge may impose a sentence above the guidelines range if he believes the range is too lenient. See Gall v. United States, 552 U.S. 38, 49—50 (2007); United States v. Perez-Molina, 627 F.3d 1049, 1050—1051 (7th Cir.2010), United States v. McIntyre, 531 F.3d 481, 483—84 (7th Cir. 2008); United States v. McKinney, 543 F.3d 911, 913-14 (7th Cir. 2008).

В данном примере в репрезентации модусной функции «классификация факта» используется существительное nonstarter — нечто обреченное на провал, безнадежное, т.е. в языковом оформлении данной функции содержится оценочный компонент. Поскольку сам фрейм «факт—классификация факта» находится в ар-

гументативной части судебного решения по апелляции и с него начинается рассмотрение аргументов обвиняемого, то использование такого языкового оформления создает дополнительный смысл о том, что данный аргумент судом не будет принят.

Высокая степень уверенности автора создается посредством использования ссылки на прецедент. Для англоязычных текстов судебных решений вообще ссылка на прецедент является характерным способом выражения высокой степени уверенности продуцента в сообщаемом.

Рассмотрим еще один пример:

The Sentencing Guidelines allow a defendant's offence level to be reduced by two levels when the defendant is a "minor participant" in the offence. United States v. Emerson, 501 F.3d 804, 815 (7th Cir. 2007).

В большинстве случаев план выражения функции «условия существования факта» маркируется условным союзом *If*, однако в данном примере условие задается с помощью *when*. Тем не менее, данное высказывание интерпретируется как возможность существования факта, т.е. редукции индекса преступности деяния при условии, что (когда) обвиняемый может классифицироваться как незначительный соучастник в деле. Как и в предыдущем примере, ссылка на прецедент выражает высокую степень уверенности в сообщаемом.

We certainly have jurisdiction to consider whether a district court is required to reevaluate the section 3553 sentencing factors and, more particularly, to consider the potential for sentencing disparities when granting a sentence reduction under Rule 35(b).

Здесь функция «компетенция источника факта» эксплицитно выражена на лексическом уровне *have jurisdiction to consider* (иметь компетенцию, полномочия рассматривать). Данный пример интересен наличием наречия *certainly*, которое придает некоторую дополнительную эмотивную окраску высказыванию. Учитывая положения данного фрагмента в тексте документа после приведения довода обвиняемого о том, что апелляционный суд не имел права рассматривать вопрос о переоценке районным судом раздела 3553 факторов назначения наказания, использование данного наречия создает дополнительный смысл очень высокой степени уверенности продуцента в сообщаемом.

В качестве замечания скажем, что слушание дела по апелляции обычно идет составом из трех судей, тем не менее решение пишет только один судья, выражая мнение всей коллегии. Таким образом, в тексте судебного решения может проявлять индивидуальный авторский стиль судьи. Так, как отмечают некоторые исследователи, в текстах судебных решений могут встречаться цитаты и ссылки на Библию, цитаты из произведений известных писателей (в частности из Шекспира, Диккенса и др.) [18].

Baily cites our holding in United States v. Baker, 499 F.2d 845, 848 (7th Cir. 1974) to support his proposition that Baily was simply "along for a ride", but his argument misses the mark.

В данном фрагменте текста явно выражена модусная функция наличия цели, репрезентируемая глаголом *to support*. Референтом предиката в этом примере вы-

ступает сам обвиняемый, и мы можем наблюдать достаточно большую оценочную модусность. Для создания функции оценки автор использует цитацию показаний самого обвиняемого с наречием *simply*, которое само по себе имеет оценочное значение, в препозиции, что усиливает модусность высказывания. Использование дискурсного маркера *to miss the mark* (не по существу) также служит созданию негативной оценки факта. Этому же способствует использование лексемы *proposition* — утверждение, истинность которого нуждается в доказательстве.

Hyden next argues, in the same vein, that the district court erred in refusing to give him, as a matter of discretion, the benefit of Amendment 783. Here again, Hyden's real complaint seems to be that he didn't get what he wanted, not that the district court didn't consider the request. Although the sentencing judge may grant a variance from the guidelines range as a way of recognizing the likely effect of a pending amendment, the judge is not required to do so. See United States v. Lua-Guizar, 656 F.3d 563, 567 (7th Cir.2011); United States v. Deloney, 578 F.3d 690, 693-94(7th Cir.2009)...

Отметим, что текст судебного решения ориентирован не только на профессионалов-юристов, но и на довольно широкую аудиторию, не владеющую специальными знаниями. Следовательно, судебное решение должно быть понятным и убедительным в аспекте доказанности или недоказанности фактов дела, а также его правовой оценки. В анализируемом фрагменте автор приводит субъективно-оценочное высказывание *real complain seems to be* с целью создания дополнительной убедительной силы. Положение данного фрагмента в тексте документа — после первого опровергнутого аргумента обвиняемого — и использование оценочного словосочетания *in the same vein* (аналогичным образом, в том же духе) также служат созданию иллюкативного эффекта о несостоятельности апелляционных требований обвиняемого. Также как и в примерах, рассмотренных ранее, ссылка на прецедент создает высокую степень уверенности продуцента.

We review for clear error a district court's finding of fact regarding a defendant's level of participation in an offence. United States v. Olivas-Ramirez, 487 F.3d 512, 516 (7th Cir. 2007).

Данная конструкция начинается с субъекта, выраженного личным местоимением *We*, характерного для американского судебного дискурса, имеет предикат, который репрезентируется глаголом *review*, обладающим выраженной семой верификации. Такие конструкции имеют большое значение для построения судебного дискурса, т.к. собственно они задают поле верификации. Обычно именно такие конструкции открывают собственно аргументативную часть судебного решения, которая чаще всего маркируется заголовком *Analysis* или *Discussion*. В этом примере слово *error* (ошибка) определено прилагательным *clear* (явный), т.е. верификация будет проводиться исключительно по тем моментам, по которым у суда остались какие-либо сомнения, в этом же ключе следует интерпретировать и ссылку на прецедент как подкрепление данного положения и создания у читающего полного доверия к обоснованности довода.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в нашей статье мы попытались представить модель описания фреймов судебного аргументативного дискурса на основе разработанного мета-

языка с целью более полной интерпретации скрытой информации в текстах англоязычных судебных решений. Данная модель включает диктумные и модусные функции, которые составляют слоты фреймов судебного дискурса.

На основании проанализированного нами материала можно сделать вывод о том, что источником скрытой информации, создающей дополнительные смыслы в англоязычных текстах судебных решений, является в основном языковое оформление модусных слотов дискурсивных фреймов.

Характерные для англо-саксонской системы права ссылки на прецедент являются не только важным ресурсом обоснования какого-либо положения, но также участвуют в создании дополнительного смысла высокой степени уверенности продуцента в сообщаемом.

Необходимо также отметить, что важное значение для интерпретации имеет сама дистрибуция фреймов в тексте судебного решения, т.к. именно она позволяет проследить выбранную автором текста стратегию аргументации и осуществлять интерпретацию с этих позиций.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Атабекова А.А., Василенко Л.Ю. Аргументация в тексте судебного решения // Вестник ЧГУ, серия: «Филология, искусствоведение». Вып. 58. № 25. Челябинск, 2011. С. 19—22.
- [2] Глинская Н.П. Юридическая терминология в разных функциональных стилях английской речи: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук М., 2002.
- [3] Демьянков В.З. Лингвистическая интерпретация текста: Универсальные и национальные (идиоэтнические) стратегии // Язык и культура: Факты и ценности: К 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / Отв. редакторы: Е.С. Кубрякова, Т.Е. Янко. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 309—323.
- [4] Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М.: Академия МНЭПУ, 2010.
- [5] Официальный сайт Апелляционного суда США (7 округ). URL: www.ca7.uscourts.gov (09.02.2015).
- [6] Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп. М.: Языки славянской культуры, 2010.
- [7] Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972.
- [8] Чернышева З.З. Средства создания скрытой информации в тексте (лингвокультурологический и когнитивный аспекты): курс лекций. Уфа: Изд-е Башкирс. ун-та, 2000.
- [9] Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.
- [10] Bresnan J. A realistic transformational grammar. Linguistic theory and psychological reality. Cambridge, MA: MIT Press, 1978. P. 1—59.
- [11] Cotterill J. Language in the legal process. Hapshire, UK: Pelgrave, 2002.
- [12] Cross F.B., Pennebaker J.W. (2014) The language of the Roberts court. Michigan State Law Review. URL: <http://digitalcommons.law.msu.edu> (5.05.15).
- [13] De Cruz P. (2007). Comparative law in a changing world. 3rd ed. London & New York: Routledge — Cavendish.
- [14] George J.F. (2007). Judicial opinion writing handbook. 5th ed. Buffalo: Hein& Co.
- [15] Goodman A. (2006). How judges decide cases: Reading, writing and analyzing judgements. St. Albans: XPL.
- [16] Hansford T.G., Coe Ch. (2014) Linguistic Complexity and Public Acceptance of Supreme Court Decisions. Washington, DC: AMAPSA.

- [17] *Hunston S., Thompson G.* (eds.). (2000). *Evaluation in text*. Oxford.
- [18] *Levy J.* (1994). *Language as evidence: The linguist as expert witness in North American courts*. *Forensic linguistics* 1.1—26.
- [19] *Liu H., Lieberman H., Selker T.* A model of textual affect sensing using real-world knowledge, In *Proceedings of IUI, Miami* (P. 25—132). New York: ACM Press, 2003.
- [20] *Matilla H.E.S.* *Comparative legal linguistics*. Aldershot: Ashgate, 2006.
- [21] *Nuyts J.* *Epistemic modality, language, and conceptualization: A cognitive-pragmatic perspective*. Amsterdam, Philadelphia, 2001.
- [22] *Posner R.A.* (2013) *Judicial opinions and appellate advocacy in Federal courts — one Judge’s views*. *51 Duquesne Law Review* 3.
- [23] *Shuy R.W.* *The language of confession, interrogation and deception*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1998.
- [24] *Simon-Vandenberg A.M., Aijmer K.* *The semantic field of modal certainty. A corpus-based study of English adverbs*. Berlin, New York, 2007.
- [25] *Thompson S.A., Mulac A.* (1991). A quantitative perspective on the grammaticalization of epistemic parentheticals in English. *Traugott E.C., Heine B.* (eds.). *Approaches to grammaticalization*. Amsterdam, Philadelphia: 313—339.
- [26] *Turney P.D., Littman M.L.* (2003). *Measuring praise and criticism: Inference of semantic orientation from association*. *ACM Transactions on Information Systems (TOIS)*, 21(4): 315—346.
- [27] *Wetter J.G.* *The styles of judicial opinions. A case study in comparative law*. Leyden: Sythoff, 1960.

SPECIFICITY OF US COURT OPINIONS INTERPRETATION

L.YU. Lutskovskaya

Foreign Languages Department
Law institute

Peoples’ Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article focuses on interpretation of English-language texts of court opinions. The author briefly considers existing models of text comprehension, while opting for cognitive approach as the basis for analysis of the judicial discourse. The article provides a meta-language developed as analysis methodology of linguistic means of frames’ representation. US court opinions were used as material for analysis. The author also suggests that linguistic means of modus functions’ representation frequently create additional senses in judicial discourse. The paper concludes that the reference to precedent, in addition to the functions of legal reasoning, performs evaluative function, expressing the meaning of speaker’ high degree confidence in what is being reported.

Key words: judicial discourse, argumentative frames, linguistic means of frame slot representation, interpretation, meta-language.

REFERENCES

- [1] *Atabekova A.A., Vasilenko L.Yu.* *Argumentatsiya v tekste sudebnogo resheniya* [Argumentation in texts of court opinions]. *Vestnik ChGU, seriya “Filologiya, iskusstvovedeniye”*. Vip. 58. No 25. Cheliabinsk, 2011. P. 19—22.

- [2] *Glinskaya N.P.* Yuridicheskaya terminologiya v raznih funktsionalnih stiliah anglijskoy rechi [Legal terminology in different functional styles of English speech]. Avtoref. kand. filol. nauk. M., 2002.
- [3] *Demiankov V.Z.* Linguisticheskaya interpretaciya teksta: universalniye I natsionalniye (idioetnicheskiye) strategii [Linguistic interpretation of a text: universal and national (idioethnic) strategies] // *Yasik i kultura: Fakti I tsennosti: k 70-letiyu Y.S. Stepanova* / eds. E.S. Kubriakova, T.E. Yanko. M., 2001.
- [4] *Dubrovskaya T.V.* Sudebniy diskurs: rechevoye povedeniye sudji [Judicial discourse: judge's speech behaviour]. M.: Akademia MNEPU, 2010.
- [5] Court of Appeal for the 7th circuit. Official website URL: www.ca7.uscourts.gov (09.02.2015).
- [6] *Paducheva E.V.* Semanticheskiye issledovaniya: semantika vremeni I vida v russkom yazike. Semantika narrativa [Semantic research: semantics of tense and verb aspect in the Russian language. Narrative semantics]. M., 2010.
- [7] *Homsky N.* Yazik I mishleniye [Language and cognition]. M., 1972.
- [8] *Chernishova Z.Z.* Sredstva sozdaniya skritoy informatsii v tekste (lingvokulturologicheskiy i kognitivnij aspect [Means of creating hidden information in a text (linguistic, cultural and cognitive aspects)]. Ufa, 2000.
- [9] *Shejgal E.I.* Semiotika politicheskogo discursa [semiotics of political discourse]. M., 2004.